

УДК 339

ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.М. Григорьев, А.В. Голяшев, А.А. Лобанова

Григорьев Леонид Маркович – кандидат экономических наук, главный советник руководителя. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: grigorev@ac.gov.ru.

Голяшев Александр Валерьевич – кандидат географических наук, начальник отдела мониторинга перспективных проектов Управления научно-исследовательских работ. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: golyashev@ac.gov.ru.

Лобанова Анна Андреевна – научный сотрудник отдела мониторинга перспективных проектов Управления научно-исследовательских работ. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: a.lobanova@ac.gov.ru.

В обзоре представлена динамика мировой экономики, сложившаяся к осени 2015 г. Показано, что мировая конъюнктура остается разнородной по странам и континентам, в целом сохраняется депрессивная обстановка; на глобальном уровне наблюдается новое равновесие, которое характеризуется скольжением уровня долгосрочных трендов вниз от уровня 2008–2009 гг. Основной акцент сделан на экономике стран Большого Среднего Востока – арабских стран, Ирана и Турции. Отмечено, что регион характеризуется огромной неравномерностью развития экономик в зависимости от трех ключевых параметров: наличия добычи нефти; численности населения и темпов его роста; устойчивости социально-политической ситуации. Сделан вывод о том, что серия революций, войн и конфликтов не привела к реальному улучшению жизни и ускорению развития.

Мировая экономика, тенденции, цены на нефть, обменный курс, социально-экономические показатели, «арабская весна», страны Большого Среднего Востока.

DOI: 10.14530/se.2015.4.131-147

К концу 2015 г. мировая экономическая конъюнктура остается весьма неоднородной. Ожидания начала полноценного экономического подъема пока не подтвердились, в целом сохранилась депрессивная обстановка. Полноценный экономический подъем, который ожидался после «Великой рецессии» 2008–2009 гг., в целом в мировой экономике, так и не развернулся даже

спустя 6 лет после формального выхода из рецессии. Особую тревогу вызывает понижающаяся динамика внешней торговли у ряда ведущих стран.

Общая картина мировой экономической динамики складывается, конечно, из мозаики, которой является экономическая конъюнктура основных экономических регионов или субглобальных экономических блоков. Одним из таких блоков является экономика стран Большого Среднего Востока – арабских стран, Ирана и Турции. В данном обзоре не ставится задача глубокого анализа движущих сил экономического роста, природы провалов в развитии и тенденций социального развития арабского мира, Ирана и Турции. Задача авторов – показать сложную ситуацию в этом важном регионе мира, который характеризуется огромной неравномерностью в развитии соседей. Эта неравномерность доминируется тремя ключевыми параметрами: наличием добычи нефти, численностью населения и темпами его роста, устойчивостью социально-политической ситуации.

Разумеется, страны-экспортеры нефти имеют более высокие доходы (особенно четыре королевства Персидского залива), но зато и волатильность их доходов существенно выше в зависимости от изменения мировых цен на нефть. Экономический рост в большинстве стран региона едва достаточен, чтобы обеспечивать растущее население. Слишком медленный рост экономики региона сопровождается быстрым увеличением населения, что порождает бедность и нестабильность. Соответственно, улучшение уровня и качества жизни целиком зависит от возможностей увеличения темпов развития в экономике.

Конечно, экономический рост зависит не только от внутренней и внешней экономической конъюнктуры, но и от состояния и характера институтов. Авторитарные режимы, коррупция, слабость демократических институтов также подрывают основы экономического роста и социально-политическую устойчивость режимов ряда стран региона.

ГЛОБАЛЬНАЯ КОНЬЮНКТУРА

Вместо начала новой волны экономического подъема после шести лет депрессивной конъюнктуры в ЕС, перемежавшейся последующими шоками Великой рецессии в 2008–2009 гг. и острого долгового кризиса, мировая экономическая ситуация в 2014–2015 гг. опять дает основания для тревожных ожиданий. По сути дела, на глобальном уровне наблюдается новое равновесие, которое характеризуется скольжением уровня долгосрочных трендов вниз от уровня 2008–2009 гг. Значение основных показателей оказались примерно на 1–2 п. п. ниже, чем до рецессии 2008–2009 гг. (*рис. 1*). При этом конъюнктура ключевых для мирового экономического роста национальных

экономик, по всей видимости, происходит по «умеренно расходящимся» траекториям. Если в США наблюдается рост экономики, а в Европейском союзе начинается слабый подъем экономики, то в Китае экономический рост замедляется, а Россия и Бразилия столкнулись с серьезным экономическим спадом. Во всяком случае, есть все основания утверждать, что масштабный мировой подъем 1990–2008 гг. остался в прошлом.

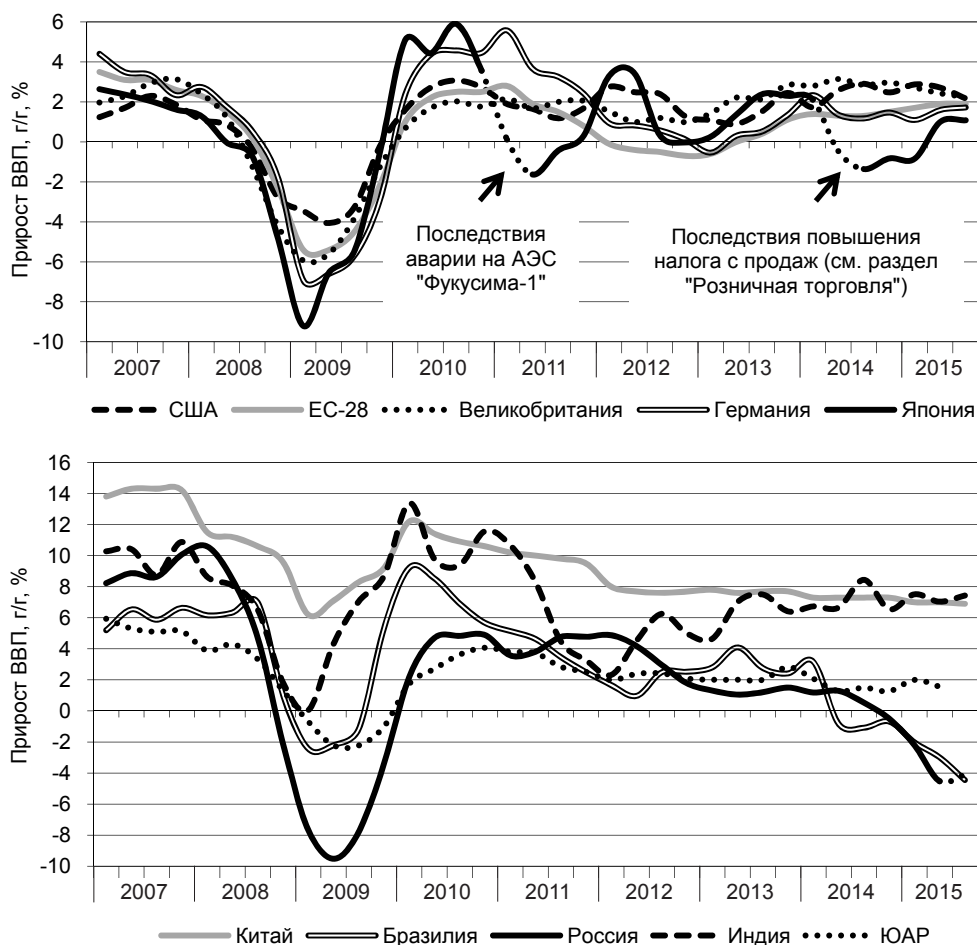

Рис. 1. Квартальная динамика ВВП ведущих стран мира в годовом выражении, 2007–2015 гг.

Источники: [3; 8].

Промышленное производство также замедляется, несмотря на низкий уровень нефтяных цен. В группе стран с растущей экономикой во второй половине 2015 г. темпы прироста начали снижаться (рис. 2). В сентябре темп прироста промышленного производства сократился в США до 0,7% по сравнению с 1,4% в августе, в Германии – до 0,2% по сравнению с 2,9%

в августе. Китайская промышленность продемонстрировала минимальный за долгое время прирост в 5,7% после 6,1% в августе. Это свидетельствует о наличии более фундаментальных причин нестабильности экономического роста в промышленности, чем сезонные факторы, так как именно в сентябре следовало ожидать более выраженной динамики, чем в августе. В российской экономике, напротив, сентябрьские показатели свидетельствуют о появлении фундаментальных положительных факторов, замедляющих падение. Промышленный спад в годовом измерении сократился до -3,6%, возможно, опираясь на рост в импортозамещающих отраслях, в первую очередь в оборонном комплексе и пищевой промышленности.

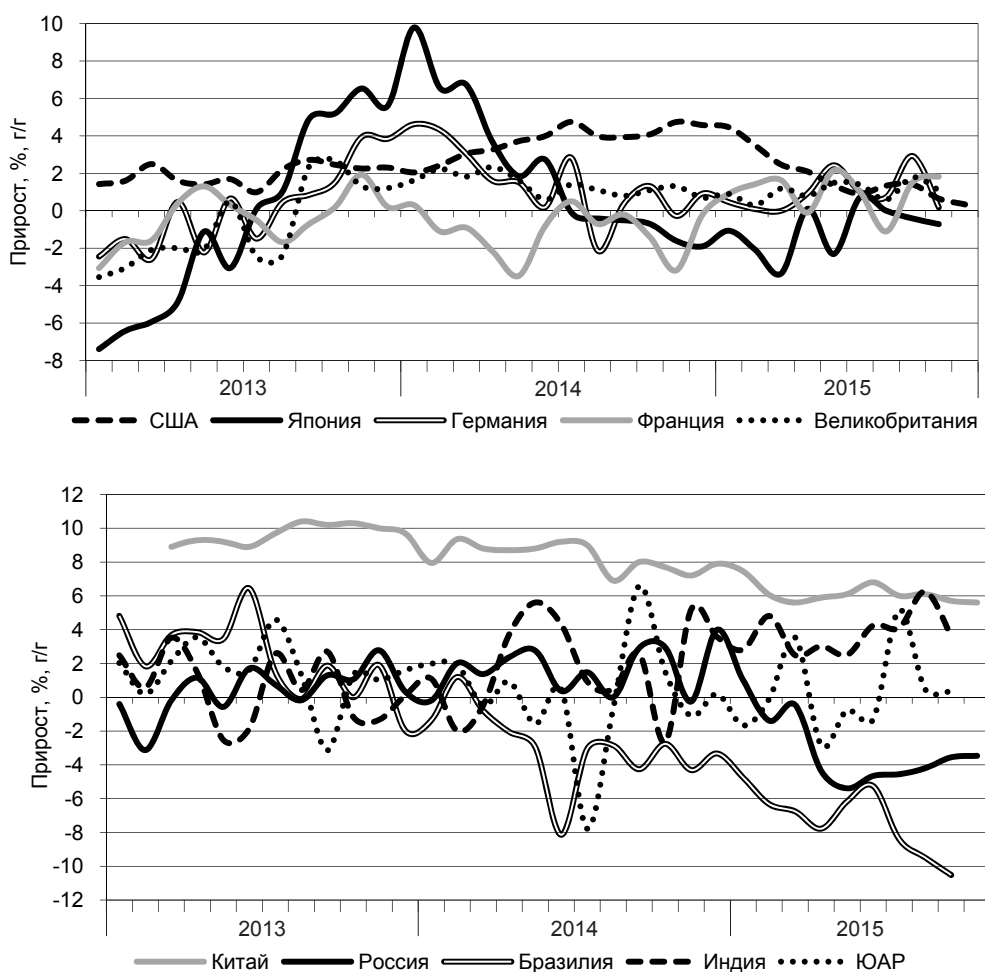

Рис. 2. Ежемесячная динамика промышленного производства ведущих стран мира в годовом выражении, 2013–2015 гг.

Источник: [8].

Тем не менее проблематично утверждать, насколько динамика в этих отраслях сможет компенсировать негативные последствия тотального сокращения внешнего и внутреннего спроса, сокращение инвестиционной активности, сжатие государственного и гражданского рынка, влияние дорогих денег и прочие отрицательные тенденции. Промышленное производство в Бразилии продолжает находиться в глубоком кризисе, падение постепенно набирает обороты: –10,5% после –9,5% в августе.

Весьма противоречивое влияние на глобальный экономический рост оказывает динамика цен на нефть, которые традиционно являются одним из ключевых параметров роста. Общее снижение равновесного уровня цен с 2014 г. должно было благотворно сказаться на ситуации в нефтеимпортирующих экономиках, особенно в Китае и Европейском союзе. Этого не произошло, что свидетельствует, очевидно, о нелинейной зависимости динамики ВВП и нефтяных цен, по крайней мере для диверсифицированных экономик. Для экспортеров нефти, для которых потери доходов от снижения цен не компенсируются или с трудом компенсируются за счет других секторов экономики (Россия, арабские и латиноамериканские страны), зависимость выглядит гораздо проще – падение цен привело к снижению макроэкономических показателей, ухудшению параметров равновесия. Для этих стран продолжающаяся стагнация цен означает серьезную проблему. Судя по всему, быстрой коррекции цен в направлении 100 долл./барр. ожидать не приходится. На протяжении осени 2015 г. цены на нефть в мире демонстрируют относительную стабильность на довольно низких уровнях. Но если в сентябре цены действительно почти не менялись, то за октябрь – ноябрь размах колебаний достиг 10 долл./барр., причем минимумы были достигнуты в середине ноября, после чего нефть стала плавно корректироваться к уровню 45 долл./барр. В начале декабря бездействие ОПЕК при относительном спаде спроса и избытке предложения нефти на фоне третьей теплой зимы в Европе подряд вызвало падение цен ниже отметки в 40 долл./барр.

Это увеличивает неопределенность и сохраняет серьезные макроэкономические риски для большинства нефтеэкспортеров. Некоторое исключение составляют США, для которых стагнация и снижение нефтяных цен влекут не макроэкономические, а отраслевые отрицательные эффекты, провоцируя постепенное сокращение числа нефтяных буровых установок. Только за октябрь – ноябрь 2015 г. их число сократилось на 12% (рис. 3). Но, учитывая диверсифицированный характер экономики США, положительные эффекты от снижения уровня нефтяных цен существенно перевешивают потери отраслевых рынков углеводородов.

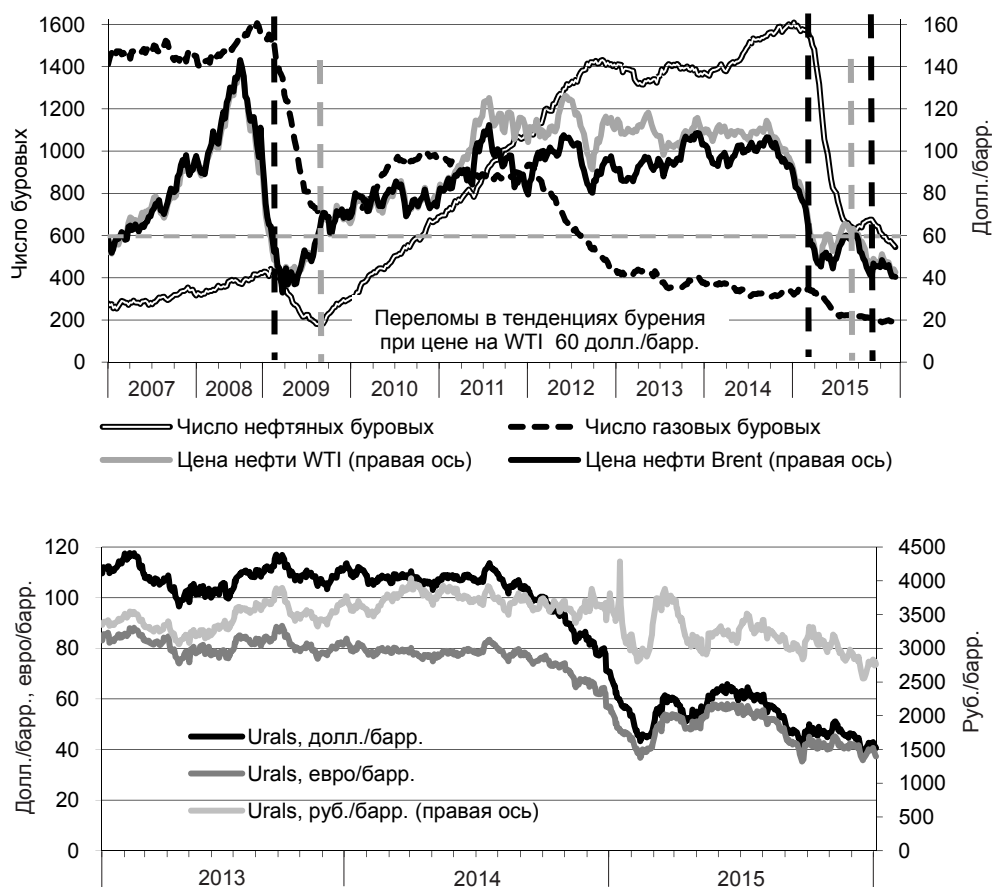

Рис. 3. Динамика бурения в нефтегазовой отрасли США и цены на нефть, 2007–2015 гг.

Источники: [4; 8].

Снижение нефтяных цен и укрепление доллара США по отношению к основным мировым валютам, что порождает цепную девальвацию национальных валют, обуславливает продолжающееся сжатие стоимостного объема мировой торговли у большинства ведущих стран мира (рис. 4). Лидерами снижения объемов торговли являются Россия и Бразилия, для которых дополнительным фактором внешнеторговой рецессии является общеэкономический спад. Последствия уменьшения стоимостных объемов внешне-торгового оборота различны для стран с положительным и отрицательным торговым балансом. Если для первых существует угроза формирования положительной обратной связи (общеэкономическая рецессия – сжатие торговли – уменьшение положительного внешнеторгового сальдо – сокращение ВВП), то для вторых сокращение объема отрицательного торгового сальдо при прочих равных условиях означает рост ВВП. При этом большое

значение имеет структура торговли. При большой доле импорта углеводородов снижение стоимостных объемов товарооборота в результате снижения цен положительно сказывается на ВВП, так как сокращается отрицательное сальдо торговли или увеличивается положительное сальдо. В данном контексте Россия находится в зоне повышенного риска с точки зрения формирования такой обратной связи. Напротив, США, имеющие хронический и большой торговый дефицит, а также Китай и Япония, у которых в стоимости импорта велика доля углеводородов, являются бенефициарами ситуации.

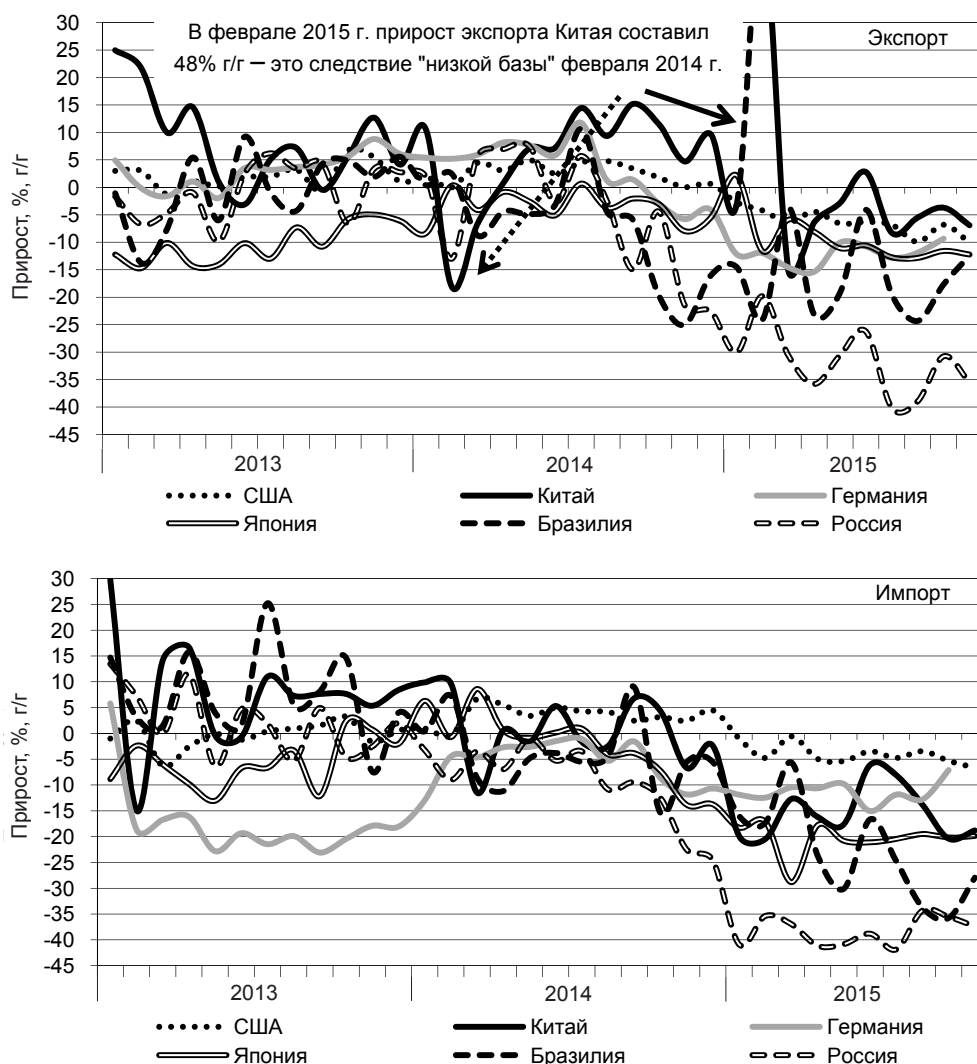

Рис. 4. Ежемесячная динамика экспорта и импорта ведущих стран мира в годовом выражении, 2013–2015 гг., долл. США

Источник: [8].

Общий тренд на денежных рынках после кризиса 2008 г. – снижение процентных ставок. В ряде развитых стран, в частности в США и ЕС, возможности дальнейшего снижения уже исчерпаны и обсуждаются перспективы их постепенного повышения (рис. 5). С 2014 г. в стремлении поддержать экономический рост к снижению процентных ставок приступили также в Индии и Китае, в которых они относительно высоки. Так, например, в сентябре 2015 г. по сравнению с декабрем 2014 г. процентные ставки в Индии снижены с 8 до 6,75% (на 1,25 п. п.), причем на 0,5 п. п. ставки снижены в сентябре 2015 г. В Китае в октябре 2015 г. по сравнению с декабрем 2014 г. снижение ставок составило также 1,25 п. п. (с 5,6 до 4,35%), в октябре 2015 г. ставки были снижены на 0,25 п. п. Данные по темпам общеэкономического и промышленного роста пока не показывают существенного влияния снижения процентных ставок на конъюнктуру.

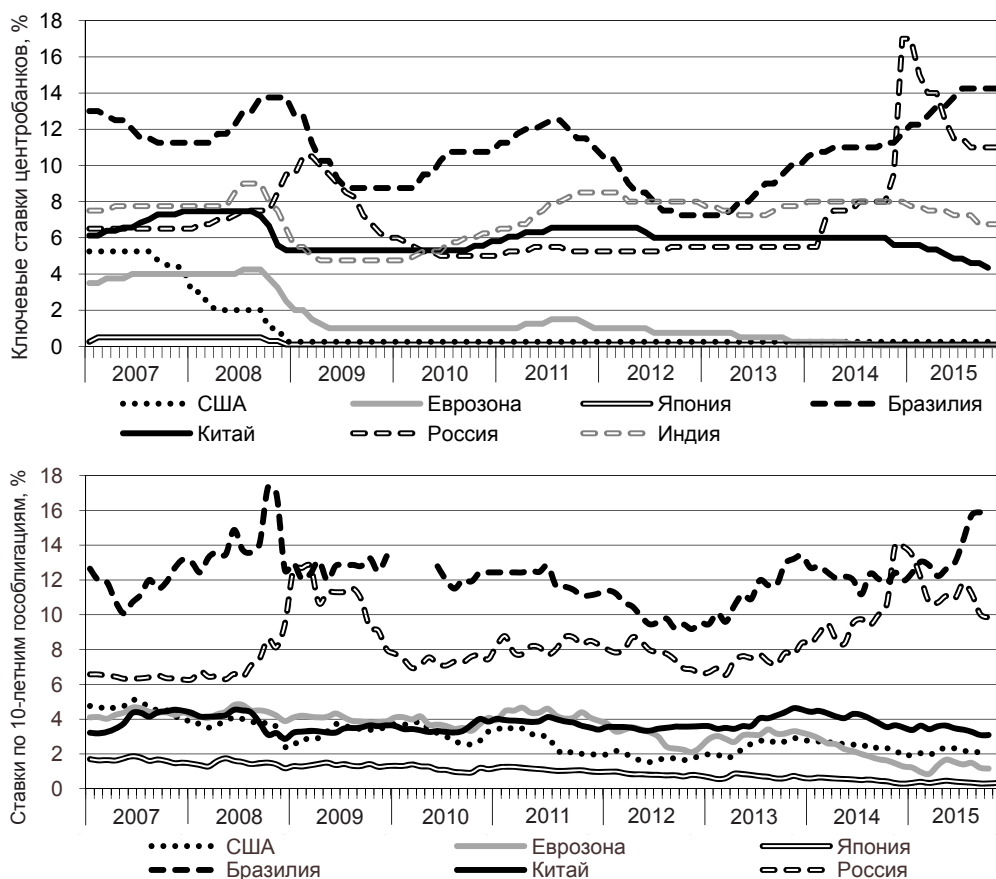

Рис. 5. Ключевые ставки центральных банков и ставки по 10-летним государственным облигациям ведущих стран мира, 2007–2015 гг.

Источник: [8].

В США и ЕС это связано с эффектом ликвидной ловушки – ставки уже настолько низки, что их влияние на рост практически неуловимо. В Индии и Китае воздействие снижения ставок может оказать влияние на темпы роста в перспективе. В России снижение ставки с шокового уровня в 17% годовых (середины декабря 2014 г.) так и достигло уровня, который бы облегчил рост инвестиций.

Следом за снижением процентных ставок как в развитых, так и в развивающихся странах, в том числе в России и в Китае, сокращаются доходности государственных облигаций. Исключение составляет Бразилия, где продолжается рост ставок по облигациям, уровень которых приблизился к 16%.

Динамика фондовых индексов по-прежнему подтверждает фундаментальный тезис о ее более сильной зависимости от спекулятивных ожиданий, чем от каких-либо фундаментальных причин (рис. 6).

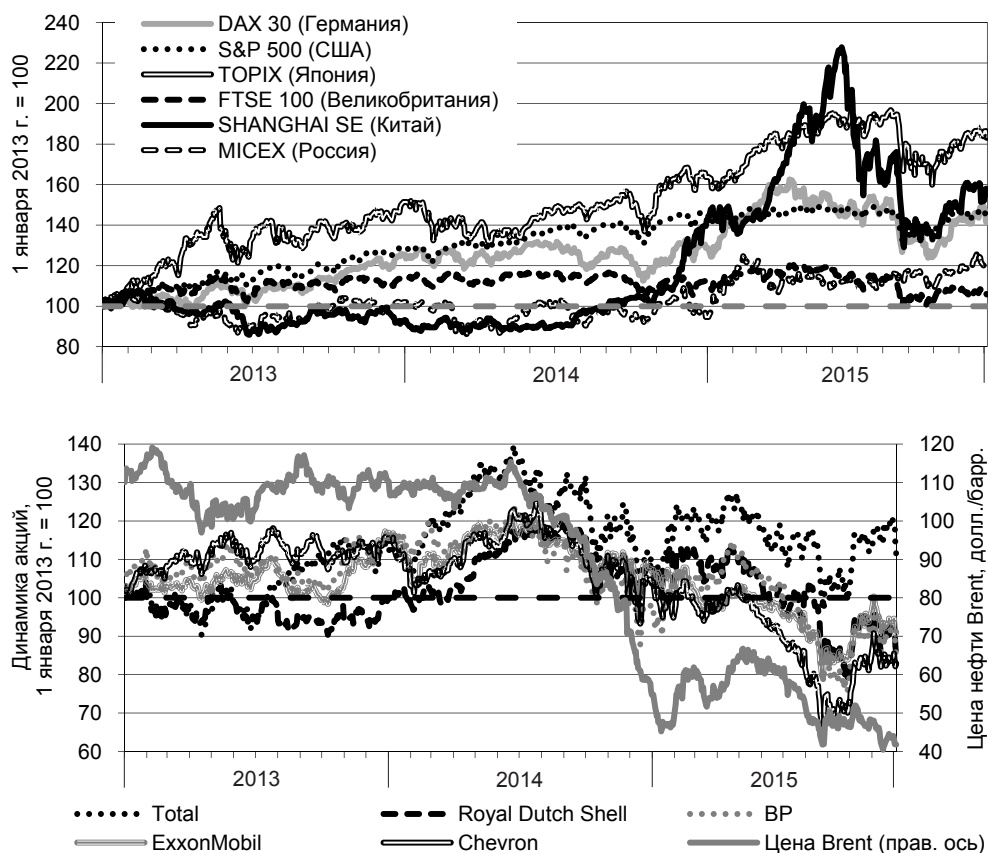

Рис. 6. Биржевые индексы в национальных валютах и динамика акций крупнейших нефтяных компаний мира, 2013–2015 гг.

Источник: [8].

На протяжении лета 2015 г. главным источником мировых биржевых новостей был Китай, чей фондовый рынок обвалился после более полугода быстрого роста. Индекс Шанхайской фондовой биржи меньше чем за месяц упал на 32%. Резкое снижение, затронувшее и другие биржи мира, в том числе в США, произошло во второй половине августа, несмотря на вполне благополучную общую экономическую конъюнктуру в основных странах с растущей экономикой. Напротив, в сентябре 2015 г., когда конъюнктура ухудшилась, на мировых биржах наблюдалось относительное затишье со слабым негативным трендом, которое сменилось ростом с 30 сентября, а за октябрь – ноябрь многие индексы на ключевых биржах в США, Германии, Японии и Китае серьезно выросли. К концу ноября обновил свой максимум с июня 2008 г. и индекс российской биржи ММВБ.

Продолжается постоянный рост курса американского доллара по отношению к основным мировым валютам (рис. 7).

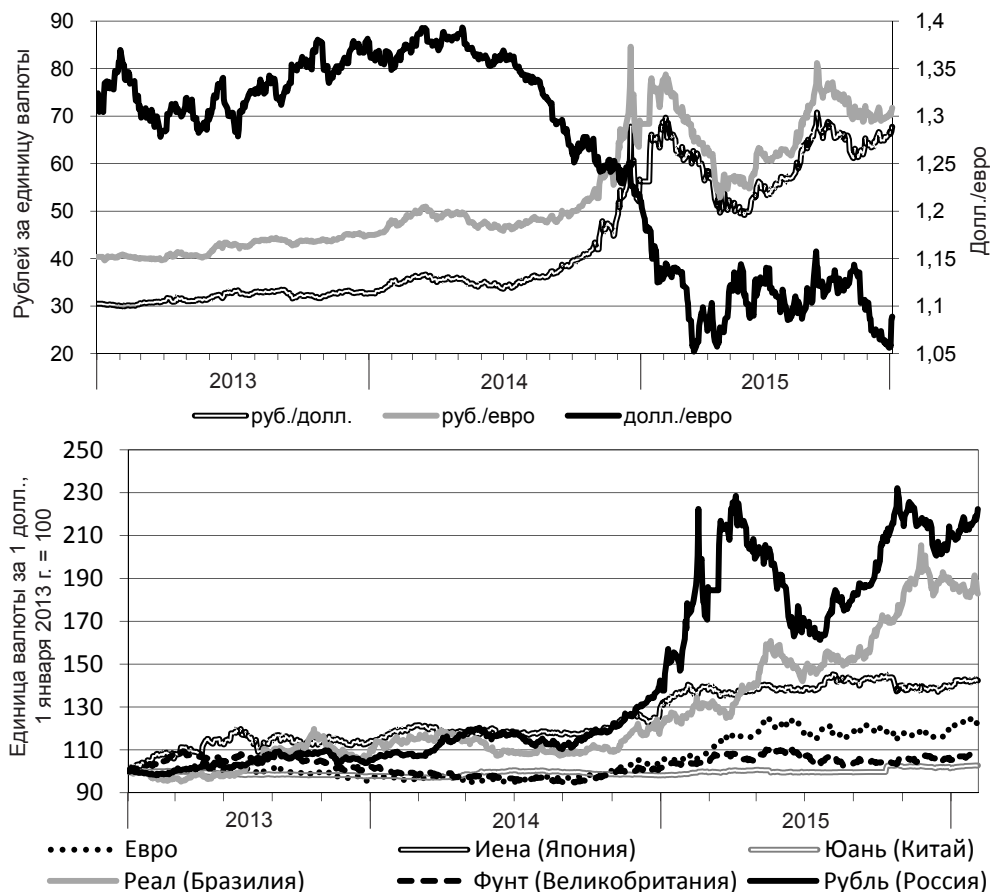

Рис. 7. Обменные курсы, 2013–2015 гг.

Источник: [8].

Этому способствует продолжающаяся стагнация нефтяных цен с вялым отрицательным трендом в совокупности с относительно высоким темпом роста американской экономики.

Слабая динамика европейской экономики обуславливает сдачу ею позиций в качестве резервного ликвидного ресурса. К концу ноября 2015 г. курс евро снизился до 1,06 долл. США за один евро. Ухудшение позиций валют сырьевых экспортеров объясняется, в свою очередь, уходом инвесторов «в доллар» в условиях падения и стагнации мировых цен на сырье. В этих условиях мировые валюты ищут новое состояние равновесия, которое устанавливается на уровне, соответствующем более высокому курсу американского доллара. В этом процессе участвует и российский рубль, который в декабре вновь стал слабеть по отношению к доллару США, нащупывая новую точку равновесия в районе 70 руб./долл.

Некоторое ослабление евро сопровождалось ускорением темпов роста розничной торговли в ключевых европейских странах (рис. 8).

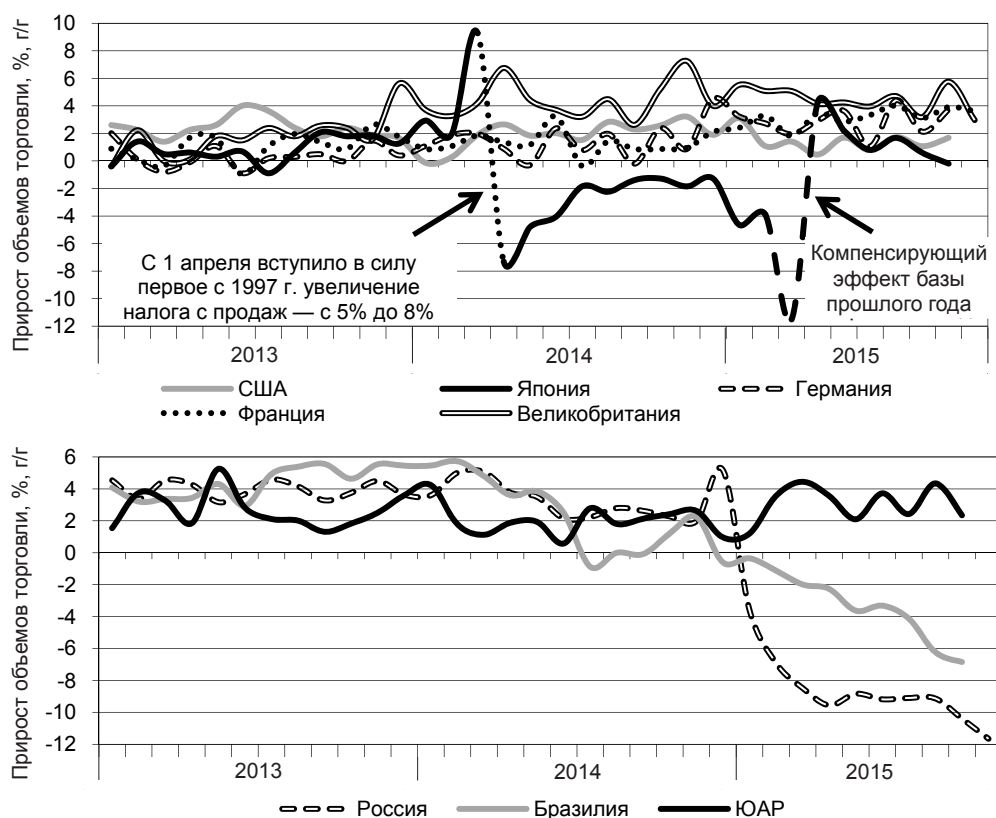

Рис. 8. Ежемесячная динамика розничной торговли ведущих стран мира в сопоставимых ценах, 2013–2015 гг.

Источник: [8].

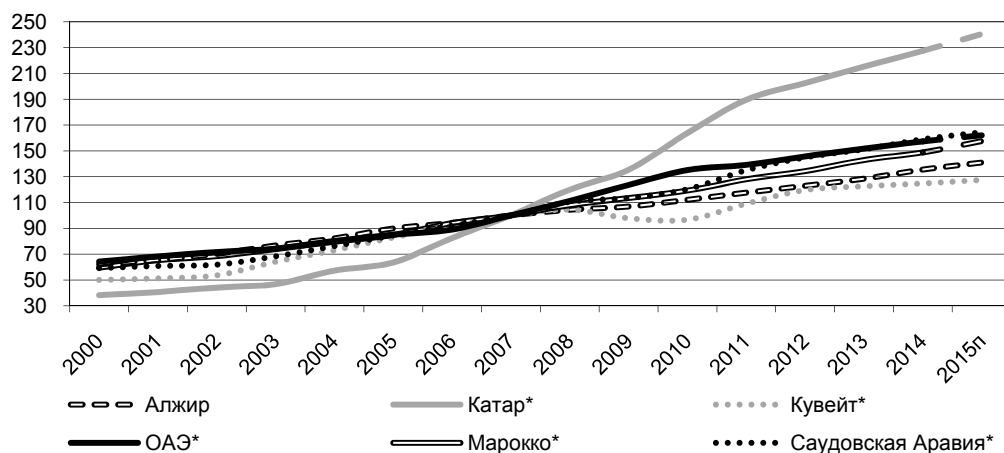
Очевидно, это связано с тем, что, с одной стороны, циклическое снижение курса евро не ведет к пропорциональному росту потребительских цен для европейцев, но, с другой стороны, подстегивает спрос со стороны многочисленных туристов, количество которых традиционно велико именно в «старой» Европе. Снижение объемов розничной торговли в годовом измерении наблюдалось осенью 2015 г. в России и Бразилии, где действуют фундаментальные факторы, связанные с продолжающимся сжатием потребительского спроса.

ЭКОНОМИКА АРАБСКИХ СТРАН – ПОСЛЕДСТВИЯ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Арабские страны характеризуются тремя основными особенностями: наличием нефтедобывающей промышленности, численностью и темпами роста населения, социально-политической ситуацией внутри страны. Принципиально различаются ситуации в странах со стабильной социально-политической обстановкой и странах, затронутых конфликтами (*рис. 9*).

Основным источником доходов большинства стран Ближнего Востока и Северной Африки являются добыча и экспорт нефти и газа. Разумеется, экспортеры нефти имеют более высокие доходы, но их развитие подвержено сильным колебаниям доходов в зависимости от цен на нефть [2]. С 2009 г. до середины 2014 г. цены на нефть держались на высоком уровне, что способствовало увеличению доходов стран ОПЕК (*рис. 10*). Снижение цен привело к ухудшению ситуации и замедлению темпов экономического роста. При этом важно, что часть доходов ведущих стран-нефтеэкспортеров фактически поддерживала экономический рост в соседних странах: средства поступали в основном через переводы гастарбайтеров, но также и через прямую помощь, которая не учитывается доступной статистикой. В целом падение цен на нефть безусловно сокращает возможности богатых стран региона и потенциально еще более значительно снижает социально-экономическую устойчивость в регионе.

Страны арабского региона, не затронутые «арабской весной», сильно отличаются по своему социально-экономическому развитию. ВВП на душу населения внутри региона среди стран со «спокойной» политической обстановкой отличается более чем в 16 раз. В большинстве стран региона экономический рост едва достаточен, чтобы обеспечивать растущее население. Страны, которые обладают большими запасами ресурсов, являются более богатыми, население в них более стабильно, поэтому начавшиеся в 2011 г. движения не вышли на уровень смены режимов.

Примечание. * Страны с монархическим строем.

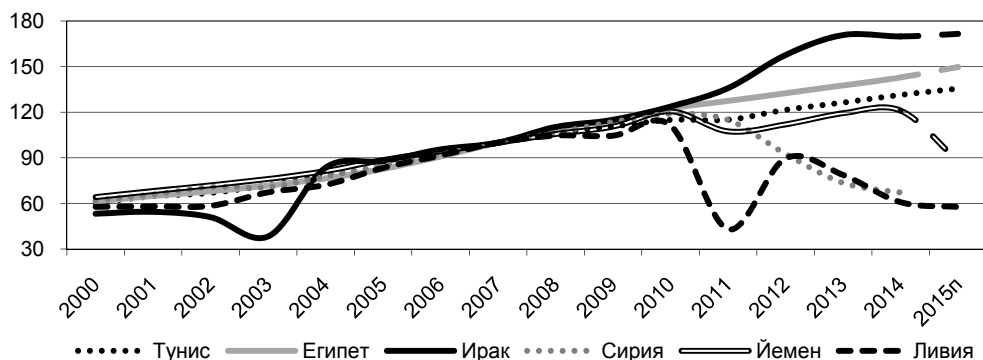

Рис. 9. Динамика ВВП по ППС арабских стран в годовом выражении, 2000–2015 гг., 2007 г. = 100

Источник: [6].

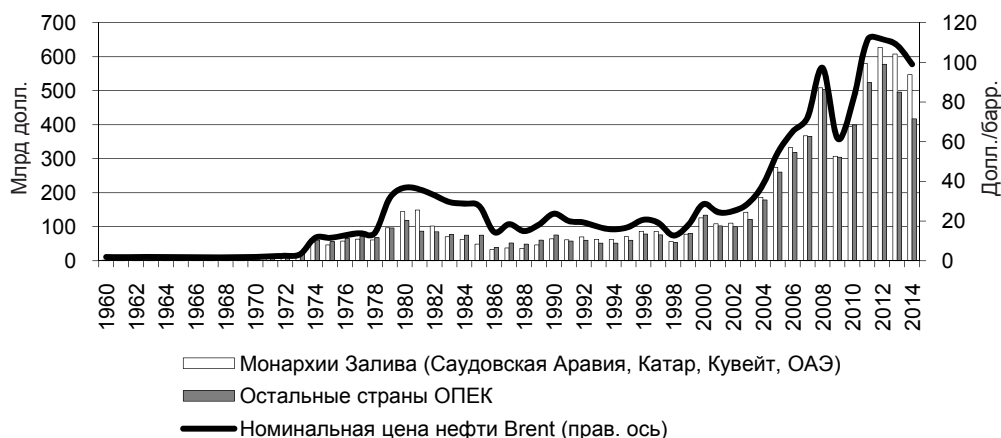

Рис. 10. Доходы стран ОПЕК от нефтяного экспорта, млрд долл., и цена нефти марки Brent, долл./барр., 1960–2014 гг.

Источник: [7].

Преимущественно крупные нефтеэкспортеры и королевские режимы устояли. Несмотря на колебания цены на нефть в мире, в рассматриваемых странах наблюдается рост экономики. Замедление темпов роста в период после 2010 г. связано с ухудшением мировой конъюнктуры (табл. 1).

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели ключевых арабских стран, Ирана и Турции, 2000–2015 гг.

Страна	ВВП ППС на душу населения, тыс. долл.			ВВП ППС, млрд долл.			Население на 1 января, млн чел.			Рост реаль- ного ВВП, %		Темп приро- ста насе- ления, %	
	2000	2010	2014	2000	2010	2014	2000	2010	2014	2000– 2010	2011– 2015п	2000– 2010	2011– 2015п
Катар	84	129	138	52	221	307	0,6	1,7	2,2	14,3	7,2	10,9	6,6
ОАЭ	87	57	73	258	469	617	3,0	8,2	8,5	5,2	4,8	11,2	0,9
Кувейт*	60	66	65	113	219	283	1,9	3,3	4,3	5,3	3,8	5,9	6,1
Саудовская Аравия*	28	43	52	599	1218	1610	21,4	28,1	30,9	5,7	4,8	2,8	2,4
Турция	10	16	20	656	1184	1515	63,7	72,6	76,7	4,7	4,3	1,3	1,4
Иран	10	17	18	621	1274	1357	65,3	74,0	77,2	6,0	0,3	1,3	1,1
Ливан	10	16	16	33	70	81	3,2	4,3	5,0	6,0	2,1	3,0	3,1
Алжир*	8	13	14	252	454	549	31,2	36,0	38,9	4,3	3,0	1,5	2,0
Иордания*	6	11	12	29	67	80	4,8	6,2	6,7	6,8	2,8	2,5	1,9
Марокко*	4	7	8	104	208	259	28,8	32,0	33,3	5,1	4,0	1,0	1,0

Примечание. * Протесты в этих странах не привели к дестабилизации режимов. 2015п – прогноз.

Источник: [6].

Иная ситуация в странах арабского мира, в которых происходили восстания, войны или смены режима. В декабре 2010 г. в арабском мире началась серия демонстраций и восстаний, местами трансформировавшихся в военные действия, продолжающиеся до сегодняшнего дня. Основными идеями бастующих были провозглашение демократии, реализация прав человека, борьба с коррупцией, улучшение качества жизни населения. Устойчивость политических режимов ряда стран региона подорвали сложная экономическая ситуация, практическая несменяемость национальных лидеров, коррупция и слабость демократии (табл. 2). Средний индекс коррупции в странах, в которых развились острые конфликты, значительно выше, что у политически стабильных стран. В рейтинге, учитывающем свободу слова, политически нестабильные страны также находятся в конце списка. Исторически в большинстве арабских стран не были развиты демократические режимы, при этом монархии оказывались более устойчивыми к современным потрясениям, чем режимы, основанные на слабой демократии. Результатом восстаний стало свержение четырех глав государств – в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене.

Таблица 2

Индексы демократии, коррупции, свободы слова в отдельных арабских странах, Иране и Турции, 2010 г.

Страна	Индекс демократии ¹	Индекс коррупции ²	Индекс свободы слова ³
Алжир	125	105	141
Иран	159	146	175
Иордания	117	50	140
Кувейт	114	54	115
Ливан	86	127	115
Марокко	116	85	146
Саудовская Аравия	160	50	178
ОАЭ	148	28	153
Турция	89	56	138
Катар	137	19	146
Страны, затронутые «конфликтами»*			
Египет	138	98	130
Ирак	111	175	144
Ливия	158	146	192
Сирия	152	127	178
Тунис	144	59	186
Йемен	146	146	173

Примечание. 1 – из 167 стран, 2 – из 178 стран, 3 – из 196 стран. * Революции, гражданские конфликты и насильственные смены режима.

Источник: [5].

Внутренние конфликты повлекли за собой дестабилизацию политической обстановки в регионе в целом, вызвали противоречивые реакции со стороны других стран мира, привели к резкому ухудшению социально-экономических ситуаций (табл. 3).

Таблица 3

Основные социально-экономические показатели в арабских странах, затронутых «конфликтами»*, 2000–2015 гг.

Страна	ВВП ППС на душу населения, тыс. долл.			ВВП ППС, млрд долл.			Население на 1 января, млн чел.			Рост реального ВВП, %		Темп прироста населения, %	
	2000	2010	2014	2000	2010	2014	2000	2010	2014	2000–2010	2011–2015п	2000–2010	2011–2015п
Ливия	18	30	16	93	179	98	5,2	6	6,3	5,9	–0,6	1,6	0,9
Ирак		12	15	165	383	526	23,8	31	34,8	5,2	5,2	2,7	2,9
Тунис	6	10	11	57	109	125	9,6	10,6	11,1	4,9	1,8	1,1	1,1
Египет	6	10	11	406	812	947	63,3	77,8	85,8	5,5	2,4	2,1	2,5
Йемен	3	5	4	55	104	104	17,5	22,8	25	4,9	–6,7	2,7	2,3
Сирия	4	6	–	71	136	77	16,4	21,5	22	5,1	–10,4	2,8	0,7

Примечание. 2015п – прогноз.

Источник: [6].

Эти события, получившие название «арабская весна», являлись попыткой изменения институциональной среды и качественного улучшения фундаментальных основ экономического развития. Но результаты оказались противоположны целям. В действительности «арабская весна» не привела к реальному улучшению жизни и ускорению развития затронутых ею стран. Идея прогресса демократии вступила в острый конфликт с экономическими и социальными реалиями, «стоимость революций» оказалась слишком высока, ухудшив положение населения во многих аспектах, а в ряде случаев, как, например, в Ливии, Йемене и особенно в Сирии, практически разрушив основы не только государства, но и экономических систем. Именно в этих странах наблюдается отчетливое снижение ВВП на душу населения (см. *табл. 3*). Перспективы экономического процветания этих стран остаются неопределенными – темпы роста населения (кроме Ирака) выше роста ВВП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. В фокусе: экономика арабских стран / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2015. № 2. Ноябрь. 20 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7078.pdf> (дата обращения: 18.10.2015).
2. Григорьев Л.М., Чаплыгина А.В. Саудовская Аравия – нефть и развитие // Мировая энергетическая политика. 2002. № 7. С. 38–42.
3. Федеральная служба государственной статистики России. URL: www.gks.ru (дата обращения: 08.11.2015).
4. Baker Hughes. URL: <http://www.bakerhughes.com> (дата обращения: 10.10.2015).
5. Economist Intelligence Unit's Democracy Index, Transparency International's Corruption Perceptions Index, Freedom House's Freedom of the Press / The Economist. URL: <http://www.economist.com> (дата обращения: 12.11.2015).
6. Euromonitor. URL: <http://www.euromonitor.com> (дата обращения: 05.10.2015).
7. OPEC. URL: <http://www.opec.org> (дата обращения: 25.11.2015).
8. Thomson Reuters Datastream. URL: <http://thomsonreuters.com> (дата обращения: 29.10.2015).

CURRENT TRENDS IN THE WORLD ECONOMY

L.M. Grigoryev, A.V. Golyashev, A.A. Lobanova

Grigoryev Leonid Markovich – PhD in Economics, Chief Advisor. Analytical Center for the Government of the Russian Federation; 12 pr-t Akademika Sakharova, Moscow, Russia, 107078. E-mail: grigorev@ac.gov.ru.

The review is prepared on the basis of original materials presented in [1].

Golyashev Alexander Valeryevich – PhD in Geography, Head of Division. Analytical Center for the Government of the Russian Federation; 12 pr-t Akademika Sakharova, Moscow, Russia, 107078 E-mail: golyashev@ac.gov.ru.

Lobanova Anna Andreevna – Research Fellow. Analytical Center for the Government of the Russian Federation; 12 pr-t Akademika Sakharova, Moscow, Russia, 107078 E-mail: a.lobanova@ac.gov.ru.

The paper presents the dynamics of the world economy that emerged by the autumn of 2015. The review is based on the following data for the world leading countries: GDP, industrial production, exports and imports, money market indicators, stock indices, exchange rate, retail turnover and oil prices. The study shows that the global market situation remains heterogeneous across countries and continents, and it is still in a depression; there is a new equilibrium which is characterized by slipping down long-term trends (concerning the level of 2008–2009). The main emphasis is on the economies of the Great Middle East – Arab countries, Iran and Turkey. The authors note that the region is characterized by great unevenness of economic development depending on three key parameters: availability of oil production; population and its growth rate; and sustainability of socio-political situation. There are two groups of regional countries: ones with a stable socio-political situation and countries affected by conflicts. The study reflects dynamics of the main socio-economic parameters and indices of democracy, corruption and freedom of speech for both groups. The authors conclude that the series of revolutions, wars and conflicts did not lead to the improvement of living and development acceleration.

Keywords: world economy, trends, oil prices, exchange rate, socio-economic indicators, «Arab spring», countries of the Great Middle East.

REFERENCES

1. *Bulletin on Current Trends in the Global Economy. In Focus: Arab Economies*. The Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2015, no. 2, November, 20 p. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7078.pdf> (accessed 18 October 2015). (In Russian).
2. Grigoryev L.M., Chaplygina A.V. Saudi Arabia. Oil and Development. *Mirovaya Energeticheskaya Politika* [World Energy Policy], 2002, no. 7, pp. 38–42. (In Russian).
3. *Federal State Statistics Service of the Russian Federation*. Available at: www.gks.ru. (accessed 08 November 2015). (In Russian).
4. *Baker Hughes*. Available at: <http://www.bakerhughes.com> (accessed 10 October 2015).
5. Economist Intelligence Unit's Democracy Index, Transparency International's Corruption Perceptions Index, Freedom House's Freedom of the Press. *The Economist*. Available at: <http://www.economist.com> (accessed 12 November 2015).
6. *Euromonitor*. Available at: <http://www.euromonitor.com> (accessed 05 October 2015).
7. *OPEC*. Available at: <http://www.opec.org> (accessed 25 November 2015).
8. *Thomson Reuters Datastream*. Available at: <http://thomsonreuters.com> (accessed 29 October 2015).